

**Обзор практики Судебной коллегии по экономическим спорам
Верховного Суда Российской Федерации
по делам о защите интеллектуальных прав
за период с 01.01.2025 по 30.06.2025**

*Обзор подготовлен 03.10.2025 отделом обобщения судебной практики
и статистики Суда по интеллектуальным правам.*

**1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от
03.02.2025 № 307-ЭС24-18161 по делу № А56-2577/2023**

Суть дела

Требования: о взыскании задолженности по лицензионному договору и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Иск подан обществом, зарегистрированным на территории иностранного государства. В последующем цессионарий, который приобрел у общества право требования на основании соглашения об уступке права требования от 21.03.2023, заявил о процессуальном правопреемстве.

Ответчик возражал против правопреемства, ссылаясь на недействительность сделки, совершенной с противной основам правопорядка целью.

Определением суда первой инстанции произведена процессуальная замена истца на цессионария.

Суд первой инстанции отказал в иске, исходя из того, что сторонами подписано дополнительное соглашение о расторжении лицензионного договора, в соответствии с условиями которого выплата роялти за период использования товарных знаков до даты расторжения договора осуществляется лицензиатом в срок до 01.09.2022. Поскольку все обязательства ответчика по выплате роялти прекратились на указанную дату, заявленные позднее этой даты требования цессионария основаны на несуществующем праве.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, иск удовлетворил частично, установив, что дополнительным соглашением к договору ответчику фактически предоставлена отсрочка по уплате роялти и из буквального его толкования не следует, что лицензиар освободил лицензиата от уплаты роялти за период использования товарных знаков до даты расторжения договора, сочтя при этом необоснованным требование истца о взыскании процентов за период, когда ответчику предоставлена отсрочка уплаты роялти.

Суд по интеллектуальным правам согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. Реальность обязательств по сделке не исключает право суда отказать в удовлетворении требований, основанных на сделке, если целью ее совершения являлся обход запретов и ограничений, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; законодательством о банках и банковской деятельности; валютным законодательством и т.п. (пункт 9 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденного Президиумом Верховного Суда 08.07.2020).

2. Если требования по делу связаны с исполнением обязательства перед иностранным правообладателем исключительных прав, связанного с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия, исполнение данного обязательства должно осуществляться в соответствии с установленным порядком.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» утвержден перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц.

В целях защиты национальных интересов Российской Федерации принят Указ Президента Российской Федерации от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями» (далее – Указ № 322).

Пунктом 2 Указа № 322 предусмотрено, что в целях исполнения обязательств перед правообладателями должник уплачивает вознаграждение, платежи, связанные с осуществлением и защитой исключительных прав, принадлежащих правообладателю, путем перечисления средств на специальный рублевый счет типа «О», открытый должником в уполномоченном банке на имя правообладателя и предназначенный для проведения расчетов по обязательствам (далее – специальный счет типа «О»).

В случае если правообладатель не дал письменного согласия на внесение платежа на специальный счет типа «О», должник вправе не осуществлять платеж до момента получения такого согласия.

При этом должник не считается нарушившим свои обязательства, в том числе по уплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций.

Положения Указа № 322 распространяются на все правоотношения, предусматривающие исполнение денежных обязательств, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, перед правообладателями, перечисленными в пункте 1 данного Указа (за исключением случаев, в которых применимы исключения,

предусмотренные пунктом 17 Указа № 322), вне зависимости от сроков возникновения обязательств и сроков необходимости выплаты, вне зависимости от природы обязательства (по договору или без договора) или вида договора (обязательства), на что указано в пункте 6 письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.07.2022 № 26614-КМ/ДО1, изданного в порядке представления официальных разъяснений.

Согласно пункту 4 Указа Президента Российской Федерации от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами» денежные обязательства, которые возникли из сделок, предусмотренных пунктом 1 этого Указа и совершенных до дня его вступления в силу, и полностью или частично не исполнены на этот день, исполняются путем перечисления средств на специальный счет типа «О», открытый на имя правообладателя. Данное требование распространяется на платежи, которые на день вступления в силу этого Указа не были осуществлены в нарушение срока исполнения обязательств по названным сделкам.

3. Если денежные средства на основании договора уступки права требования подлежат перечислению правообладателю, зарегистрированному и находящемуся на территории иностранного государства, внесенного в перечень недружественных государств, суду необходимо исследовать вопрос о распространении на должника порядка, установленного Указом № 322, оценить действительность договора уступки с позиции того, заключен ли он с целью обхода требований Указа № 322 и имелся ли в действиях сторон умысел, направленный против публичных интересов.

4. В соответствии с частью 1 статьи 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех организаций перед законом и судом независимо от подчиненности, места нахождения и других обстоятельств. Согласно статье 1194 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Если на момент рассмотрения дела реторсии не приняты, само по себе то, что требование заявлено организацией, зарегистрированной в государстве, совершающей недружественные действия в отношении Российской Федерации, не дает основания для отказа в удовлетворении иска, но влияет на порядок исполнения решения.

2. Определение Верховного Суда от 06.02.2025 № 310-ЭС24-20342 по делу № А14-22953/2022

Суть дела

Требования: о взыскании задолженности и неустойки по лицензионному договору.

Общество и индивидуальный предприниматель заключили лицензионный договор, согласовав в нем размер вознаграждения.

В последующем общество дважды направляло предпринимателю по электронной почте в текстовом документе лицензионный договор в новой редакции и дополнительное соглашение, в котором установлен иной (более низкий) размер вознаграждения. Исходя из этого размера вознаграждения, истец выставил счета. В последующем истец обратился в суд за взысканием вознаграждения, рассчитанного исходя из изначально согласованного в договоре размера.

Суд первой инстанции удовлетворил требования, придя к тому выводу, что ответчик не исполнил обязательств по уплате вознаграждения в надлежащем размере. В части установления иного размера вознаграждения в новой редакции договора и в дополнительном соглашении суд указал, что невозможно убедиться, выражена ли истцом воля на подписание указанных документов, – из-за отсутствия в них подписи лица (как следствие, несоблюдение письменной формы).

Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали выводы суда первой инстанции.

Верховный Суд отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. В постановлениях от 18.05.2010 № 1404/10, от 08.02.2011 № 13970/10, от 05.02.2013 № 12444/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации последовательно указывал, что требования к существенным условиям договоров устанавливаются законодателем с целью недопущения неопределенности в правоотношениях сторон и для предупреждения разногласий относительно исполнения договора. Однако если одна сторона договора совершает действия по исполнению договора, а другая сторона принимает их без каких-либо возражений, то неопределенность в отношении содержания договоренностей сторон отсутствует. Следовательно, в этом случае соответствующие условия спорного договора должны считаться согласованными сторонами, а договор – заключенным.

2. Оценивая обстоятельства, связанные с изменением условий договора, касающиеся размера вознаграждения (лицензионных платежей), суды должны принимать во внимание не только надлежащий характер оформления изменений условий договора, но и поведение сторон сделки, направленное на подтверждение согласованных условий. При рассмотрении дел суды обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу,

не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем, чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным.

3. Поведение одной из сторон, противоречащее ее предшествующим действиям и заявлениям, на которые разумно положились другая сторона и вследствие противоречивого поведения понесла ущерб, является недобросовестным и в силу пункта 3 статьи 1, пункта 3 статьи 307 ГК РФ признается недопустимым.

Эстоппель защищает добросовестную сторону, поэтому он находит применение тогда, когда доверие лица, вызванное поведением другой стороны, хотя и противоречит формальной правовой или фактической действительности, но может быть признано разумным, оправданным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 08.10.2024 № 300-ЭС24-6956, от 27.12.2024 № 301-ЭС24-12858).

Истец, выставляя в течение длительного времени ответчику счета на уплату вознаграждения в соответствии с условиями договора в новой редакции, создает для него обоснованные ожидания, что истец воспринимает договор как заключенный и согласен с его условиями, в том числе с условием о размере вознаграждения.

3. Определение Верховного Суда от 11.02.2025 № 308-ЭС24-17130 по делу № А01-4210/2022

Суть дела

Требование: о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак.

Истец является правообладателем товарного знака, а также обладателем исключительного права на наименование места происхождения товара. Истцу стало известно, что ответчик предлагает к продаже и реализует товар с использованием словесного обозначения, сходного с его товарным знаком и с наименованием места происхождения товара.

Поводом для обращения истца с указанным иском послужило повторное обнаружение продажи ответчиком продукции с тем же обозначением, сходным с его товарным знаком. Ранее судебным актом по другому делу установлено, что ответчик реализовывает контрафактную продукцию с использованием обозначения, вызывающего смешение с товарным знаком и тождественного наименованию места происхождения товара истца.

Суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил иск, взыскав компенсацию. При этом суды на основании части 2 статьи 69 АПК РФ учли обстоятельства, установленные по другому делу. Довод ответчика об отсутствии нарушения ввиду приобретения им исключительного права на наименование места происхождения товара со спорным обозначением отклонен, поскольку истец обратился в суд в защиту права на товарный знак, имеющий более ранний

приоритет и по другому делу установлена вероятность смешения используемого ответчиком обозначения и товарного знака истца.

Верховный Суд отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. Положения части 2 статьи 69 АПК РФ не применяются в ситуации, когда представляются доказательства изменения обстоятельств, ранее установленных в другом деле.

2. Законность действий ответчика по использованию обозначения, на которое ссылается истец, зависит в том числе от того, не возникло ли на него у ответчика иное, самостоятельное право.

3. Исходя из подхода, изложенного в определении Верховного Суда от 02.02.2017 № 309-ЭС16-15153, суд кассационной инстанции проверяет не результаты оценки фактических обстоятельств, а соблюдение судами методологии установления сходства сравниваемых обозначений, однородности товаров и услуг и вероятности смешения таких обозначений в гражданском обороте.

4. Определение Верховного Суда от 24.04.2025 № 307-ЭС24-21900 по делу № А42-5880/2023

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и о пресечении нарушения.

Иск обоснован нарушением ответчиком исключительных прав правообладателя товарных знаков при осуществлении предложения к продаже и продаже товаров на маркетплейсе. Компенсация рассчитана на основе двукратной стоимости контрафактных товаров.

Суд первой инстанции удовлетворил требование о взыскании компенсации в части, исходя из продажи двух упаковок товара со спорным обозначением, запретил ответчику осуществлять предложение к продаже и продажу товаров.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, изменил решение и удовлетворил иск в полном объеме.

Верховный Суд отменил акты судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Тезисы

1. При определении размера компенсации исходя из двукратной стоимости контрафактных товаров существенным является установление количества реально существующего товара, на котором незаконно размещен товарный знак или иное охраняемое обозначение, и его стоимости.

Действующее законодательство не содержит указаний о том, какими доказательствами должно подтверждаться количество предлагаемого к продаже или реализованного контрафактного товара и его стоимость.

Как следует из пункта 55 постановления Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения.

На истце, который самостоятельно выбрал способ расчета компенсации за нарушенное исключительное право именно в размере двукратной стоимости реализованных контрафактных товаров, в первую очередь лежит обязанность доказать количество фактически реализованных ответчиком контрафактных товаров и их стоимость.

При этом суд в порядке статей 65, 71 АПК РФ должен оценить, соотносятся ли доказательства истца с предметом спора: относятся ли они к конкретному нарушению и способу его защиты.

Ответчик вправе опровергать расчет истца, в том числе основанный, по его мнению, на ориентировочных данных сервиса, раскрывая имеющиеся у него данные и представляя соответствующие доказательства.

Если из материалов дела следует, что ответчик под одним и тем же идентификатором осуществлял продажу разных товаров – маркированных не только спорным товарным знаком истца, но и иными обозначениями, и не признанных контрафактными, расчет компенсации исходя из всего объема реализованных ответчиком товаров под этим идентификатором является необоснованным.

2. Если исковые требования связаны с защитой исключительных прав иностранного правообладателя на товарные знаки и с исполнением доверительным управляющим взятого на себя по договору обязательства по перечислению денежных средств, полученных за управление этими исключительными правами, учредителю управления, связанного с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия, исполнение данного обязательства должно осуществляться в соответствии с установленным Указом № 322 порядком.

5. Определение Верховного Суда от 03.06.2025 № 309-ЭС25-764 по делу № А76-28418/2023

Суть дела

Требования: о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и о пресечении нарушения.

Иск обоснован нарушением ответчиком исключительных прав истца при предложении к продаже в сети Интернет техники, однородной выпускаемой истцом, с использованием товарных знаков истца.

Суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворил иск в части и взыскал компенсацию.

Верховный Суд отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Тезисы

1. Основной функцией товарного знака является отличительная функция, которая позволяет покупателю отождествлять маркированный товар с конкретным источником происхождения товара, вызывает определенное представление о качестве продукции.

По общему правилу, содержание исключительного права составляют правомочия пользования, распоряжения и право на запрет третьим лицам использовать соответствующий объект без разрешения правообладателя.

Использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации иными лицами, чем правообладатель, без его согласия допускается законом лишь в строго определенных случаях. Такие случаи использования без согласия правообладателя представляют собой ограничение исключительного права.

Применительно к средствам индивидуализации ограничением исключительного права следует считать применение принципа исчерпания права для товарных знаков (статья 1487 ГК РФ).

2. Правообладатель не может препятствовать использованию товарного знака применительно к тем товарам, которые введены в гражданский оборот им самим или с его согласия (т.е. он не может осуществлять свое право дважды в отношении одних и тех же товаров, поставляемых на рынок).

3. По смыслу положений статьи 1487 ГК РФ допускается также использование без согласия правообладателя товарного знака в сети Интернет при предложениях к продаже товаров, введенных на территории Российской Федерации в оборот правообладателем или с его согласия.

Получение отдельного согласия правообладателя на конкретный способ использования товарного знака, в частности при предложении к продаже товара в сети Интернет, при доказанности ответчиком исчерпания права не требуется.

4. Статья 1487 ГК РФ применяется в случае введения в оборот оригинальной продукции, маркированной товарным знаком, а не товаров со сходным обозначением.

5. Если ответчик заявляет о применении принципа исчерпания исключительного права на товарный знак, по общему правилу, ему необходимо доказать наличие условий, указанных в статье 1487 ГК РФ, в частности, что спорный товар введен в оборот на территории Российской Федерации самим правообладателем или с его согласия.

Когда лицом предлагается к продаже товар, который еще не закуплен и, следовательно, не может быть индивидуализирован, данное лицо по объективным причинам не может доказать легальность происхождения такого товара, но может доказать, что у него имеется реальная возможность приобрести предлагаемый к продаже товар на законных основаниях у уполномоченного правообладателем лица.

Таким образом, при представлении ответчиком доказательств наличия соответствующих правоотношений (договор поставки, коммерческое предложение) с лицом, уполномоченным правообладателем на реализацию его продукции, предложение ответчиком к продаже на сайте в сети Интернет товара, маркированного спорным товарным знаком, не может считаться нарушением, за исключением случаев, когда из материалов конкретного дела следует, что ответчик предлагает к продаже именно контрафактный товар.

При представлении ответчиком указанных доказательств, а также при наличии реальной возможности приобретения предлагаемого к продаже товара на законных основаниях бремя доказывания контрафактности предлагаемой ответчиком продукции возлагается на истца.